

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ быта крестьянъ Устюжской волости Устюжскаго уѣзда.

Устюжскій погостъ составляетъ границу между Устюжскимъ и Боровичскимъ уѣздами, отъ г. Устюжны онъ находится въ 80-ти, а отъ Боровичъ въ 100 верстахъ. Мѣстность эта гориста, обильна лѣсами, болотами и озерами; но что всего важнѣе—кругомъ на большое пространство нѣтъ ни промышленнаго города, ни судоходной рѣки. Такая вѣнчила обстановка по необходимости заставляетъ крестьянина исключительно заниматься сельскими работами, и онъ какъ нельзя лучше пользуется такимъ положеніемъ. Цѣлое лѣто мужичекъ трудится надъ обработкой земли, надъ сѣнокосомъ, надъ уборкою хлѣба и пр., а потомъ всю зиму лежитъ на боку и истребляетъ заготовленный лѣтомъ хлѣбъ. Промысловъ и ремеслъ здѣсь почти не знаютъ пикари. Единственный, болѣе или менѣе значительный, промыселъ составляетъ рыболовство. Озеро въ этомъ приходѣ находится до 5, стало быть есть гдѣ ловить рыбу. Правда озера эти болѣею частью очень малы и не обширны, такъ что на нихъ ловить рыбу, напримѣръ неводомъ, весьма неудобно, сейчасъ можно перевернуть все. Поэтому болѣе или менѣе значительная ловля производится только на одномъ озерѣ—Мегирино. Озеро это находится близъ большаго Боровичскаго тракта; начинается въ трехъ верстахъ отъ Устюжской церкви при деревнѣ Устьѣ. Отсюда оно простирается вдоль большой дороги къ Боровичамъ; нѣсколько разъ подходитъ къ самой дорогѣ и потомъ опять скрывается за лѣсомъ. Въ послѣдній разъ оно показывается около села Петрово въ 17 верстахъ отъ Устьѣ. Ширина его не слишкомъ велика,—версты 3 или 2, а иногда и меньше. Вода очень прозрачна, дно чистое и песчаное. На этомъ то озерѣ крестьяне и занимаются преимущественно рыболовствомъ. Время для этого избирается главнымъ образомъ зимнее,—лѣтомъ не довать, потому что пора рабочая. Такъ, когда въ праздничное время, половить къ празднику сѣтими. Ъздить тоже къ осенни почти съ лучшемъ рубить рыбу острогѣй, и иной крестьянинъ набьетъ въ ночь-то до двухъ пудовъ, но эта рыба идетъ почти исключительно для своего домашнего употребленія и не составляетъ предмета торговли. Главная ловля, какъ я уже сказалъ, производится зимой неводами. Въ неводѣ обыкновенно бываетъ нѣсколько человѣкъ (человѣкъ до 12) участниковъ. Одному крестьянину почти невозможно имѣть невода, потому что цѣна его (до 300 р.) превышаетъ отдѣльные капиталы нашихъ мужичковъ. Нечего, конечно, говорить о томъ, какимъ образомъ довать неводомъ рыбу,—пріемы вездѣ одни и тѣ же скажу только одно, что крестьяне Устюжнаго прихода еще не вполне ознакомлены съ этими пріемами. Вотъ что разсказывалъ мнѣ объ этомъ одинъ горенный рыбагъ, промышляющій на томъ же озерѣ: «не имѣютъ еще наши рыболовы снаровки говорилъ онъ. Закинуть неводъ въ лѣнное мѣсто, да и тянуть,—а неводъ то между тѣмъ совсѣмъ засѣлъ въ въ коряжѣ. Вытащить, посмотрѣшь матицы то и нѣтъ. У насъ, говорить, такъ дѣло это ведется цѣпакъ. Мы какъ только чуть почувствуемъ, что неводъ опутываетъ коряжину, сейчасъ же и потянемъ его назадъ, да такъ и снимаемъ, какъ ни въ чемъ небывало. Не имѣя снаровки, крестьяне нашего прихода и рыбы ловить меньше, чѣмъ тѣ рыбаки. Въ прошлой году прибылъ по какому то случаю на это озеро рыболовъ съ Ильмена. На озерѣ въ это время наши рыбаки закинули неводъ для снатовъ и вытащили не болѣе 15 фунтовъ. Ильменскій рыболовъ видѣлъ это и тотчасъ же откупилъ тоню и велѣлъ закинуть на старое мѣсто, показавъ при

этомъ такъ вести дѣло. Что же? Снатовъ попало до 5 пудовъ. Не смотря на отсутствіе снаровки наши рыболовы все таки очень безвыгодно занимаются этимъ ремесломъ. Рыбы попадается много и какъ мнѣ изъ рыболововъ выручаютъ до 80 руб. въ зиму. Рыба продается вообще очень дешево и частью тутъ же на озерѣ, частью развозятъ по деревнямъ. На озеро обыкновенно собираются всѣ желающіе купить рыбы. Сюда привѣзжаютъ также малые торговцы изъ г.г. Устюжны и Боровичъ, закупаютъ рыбу гуртомъ и потомъ увозятъ въ городъ для мелочной торговли. Часто и сами рыболовы возятъ рыбу къ Субботѣ въ Устюжну и продаютъ здѣсь на рынкѣ. Ремесло это, какъ видно, довольно выгодное,—малъ только что занимаются-то имъ въ нашемъ приходѣ очень немногіе,—только въ двухъ деревняхъ, находящихся близъ озера и можно найти рыболововъ. Около другихъ же озеръ, хотя и занимаются рыболовствомъ, но далеко не въ такой мѣрѣ, какъ здѣсь, и рыба идетъ болѣею частью для своего употребленія. Если бы этотъ промыселъ былъ распространенъ въ Устюжской волости посильнѣе, то, можно надѣяться, что онъ значительно улучшилъ бы бытъ крестьянъ, не было бы такой крайней ужасающей бѣдности.

Кромѣ того здѣшніе лѣса обильны всякаго рода дичью,—медвѣдями, волками, зайцами, бѣлками и встрѣчаются даже лисицы. Особенно волковъ здѣсь много, такъ что зимою очень часто нападаютъ на проѣзжающихъ, и по почтамъ забираются въ самыя деревни. Въ прошедшую зиму на одного крестьянина напалъ на дорогѣ волкъ; какъ ни кричалъ мужичекъ, волкъ не отходитъ. Оборониться нечѣмъ; наконецъ мужичекъ догадался, соскочилъ съ саней, схватилъ вѣшку (это небольшія елочки, наставленныя по сторонамъ дороги, чтобы не сбиться проѣзжающему) и какъ щелкнулъ ею по головѣ волка, такъ тотъ и растянулся мертвый. Даже лѣтомъ волки очень часто нападаютъ на стада скота; отчего бы, кажется, крестьянамъ не обзавестись ружьями и не ходить на охоту? Правда, въ нашемъ приходѣ есть нѣсколько охотниковъ, но охотниковъ только по имени. Вотъ между прочимъ фактъ, хорошо характеризующій нашихъ охотниковъ. Нынѣшними лѣтомъ нѣсколько волковъ стали дѣлать нападенія на стада,—охотники собрались на поиски и дѣйствительно скоро отыскали волковъ, но когда пришлось стрѣлять, то одинъ изъ нихъ перепугался дикаго взгляда волчицы, и у другихъ ружья осѣлись и такимъ образомъ всѣ волки остались здоровыми и невредимыми. По осени охотники ходятъ за бѣлками, но мало набиваютъ,—весной бьютъ зайцевъ, но опять таки мало. Самая же любимая охота за утками и тетеревами. Конечно, выгоды тутъ почти никакой нѣтъ, потому что въ продажу мало идетъ, и то по очень дешевой цѣнѣ. Такимъ образомъ почти всѣ крестьяне цѣлую зиму ничѣмъ не занимаются, а копятъ силы къ лѣту. Правда, въ этомъ нельзя обвинять исключительно одного мужичка; дайте ему работу, онъ никогда не откажется. Онъ бы и радъ былъ чѣмъ нибудь заняться, да нѣтъ возможности; приходится лежать на боку, да голодать. Бѣдность здѣсь страшная, болѣе половины прихода, съ самаго Рождества, питаются однимъ овсянымъ хлѣбомъ. А многимъ и овсянаго хлѣба негдѣ взять и по необходимости мѣшаютъ овсяную муку на половину съ мякиной и такимъ то хлѣбомъ питаются у насъ чуть ли не цѣлую зиму, не одно и не два семейства, а цѣлыя деревни. А поправиться нѣтъ возможности. Иной мужичекъ чрезвычайно радъ бываетъ, если его кто нибудъ возьметъ порубить дровъ или чего нибудъ подѣлать изъ одного хлѣба.

Такой недостатокъ въ хлѣбѣ происходитъ не оттого, что крестьяне мало намолочиваютъ хлѣба; нѣтъ, каждый мужичекъ чувствуетъ, что въ хлѣбѣ все его богатство, и потому всѣми силами старается какъ можно больше посѣять. Но вотъ онъ намолотилъ хлѣба и думаетъ, что проживетъ безбѣдно;—вдругъ является сельскій староста и требуетъ податей. Гдѣ взять денегъ? Дѣлать нечего, хоть и тяжело, да приходится продать нѣсколько изъ намолоченнаго хлѣба. Но кто купитъ? Каждому крестьянину самому нужны деньги, а хлѣба то всякій самъ намолотилъ. Побѣгаетъ, побѣгаетъ мужичекъ да и обрадуется, наконецъ, если ему дадутъ по 6-ти руб. за четверть ржи. Но всѣхъ податей неуплатить сразу и вотъ начиная съ осени и кончая весной наши мужички одинъ по одному отправляются въ Боровичи продавать овесъ. Особенно въ зимнее время каждый четвертокъ непременно встрѣтятся на рынкѣ нашихъ мужичковъ съ возами овса. Такимъ образомъ распродаютъ и рожь и овесъ, а потомъ и бѣдятъ мякину.

И. А.—гг.